

АЛЕКСАНДР КАДНИКОВ

ПУПЛЯ И ШРУЛЯ.
НОВОГОДНИЙ
ДЕТЕКТИВ

Александр Кадников
Пупля и Шруля.
Новогодний детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71752012

SelfPub; 2025

Аннотация

Случилось ужасное – похищена главная новогодняя ёлка страны. Два брата, которые по совместительству приёмные внуки Деда Мороза, проводят собственное расследование, полное приключений и неожиданностей.

Александр Кадников

Пупля и Шруля.

Новогодний детектив

Вот и настал конец декабря. В Великом Устюге стоял слегка морозный день. Снег красиво переливался от солнечных лучей. Снегири шумной стаей налетели на рябину и с удовольствием клевали её ягоды, отталкивая друг друга.

– Ех-хе-е-е, берегись! – раздался крик со стороны ледяного трамплина.

И через пару секунд, опережая ледянку, пролетел мальчуган, воткнувшись головой в огромный снежный сугроб. Снегири от испуга разлетелись в разные стороны, врезаясь друг в друга. Нарушитель тишины, барахтаясь в снегу, вылез с обратной стороны сугроба и радостно закричал:

– Я покоритель трамплинов!

Знакомьтесь. Это мой брат – Шруля. Не знаю, почему дедушка его так назвал. Я бы назвал его – Жруля, потому что он всегда хочет есть. И всё, что похоже на еду или пахнет ею, он, причмокивая, схрумкает и проглотит. А, учуяв ароматы пиццы, он теряет самоконтроль и рассудок. Видимо, поэтому Шруля упитанный и сильный мальчуган.

А ещё мой братец немного шепелявит: вместо буквы «ш» у него получается «с». Особенно смешно он произносит своё

имя. Помните, как в анекдоте. Поехали крокодил Гена и Чебурашка кататься на мотоцикле. Гена посадил Чебурашку на руль. Остановил их полицейский и говорит крокодилу: «Уберите этого с руля». А Чебурашка обиженно отвечает: «Я не Сруль, я Чебурашка».

– Пупля, опять замечтался! – прокричал мне Шруля, запустив в мою сторону снежок.

Да. Знакомьтесь. Пупля – это я.

Согласен, имена у нас странноватые. Дедуля наш выдумщик тот ещё. Он рассказывал, что нашёл нас ещё маленьких в зимнем лесу под кучей еловых веток. Не смог отдать в детский дом таких замечательных пацанов. Так и живём у него, помогаем по хозяйству.

– Пупля, братан, ну что, ты замер. Пойдём в дом. Я так голоден, что у меня уже даже животик кричит – давай срулямзить!

Вы спросите – что такое шрулямзить? Поясняю: все люди кушают, едят, хрумкают, хомячат. А мой братец этот процесс называет шрулямзить.

Шруля отряхнулся от снега, и мы наперегонки помчались в дом.

На кухне на столе уже стояли горячий самовар и огромная тарелка с любимой пиццей Шрули с колбаской и сыром. Это наша старшая сестрёнка заботится, чтобы наши растущие организмы не голодали. Пока Шруля наливал чай, из-под стола появилась серая лапа, и с ломтиков пиццы моего

брatца исчезла колбаса.

Я возмутился:

– Зёзик, шарики-шушарики!

Почему-то у меня всегда вылетает эта фраза, когда мне хочется сказать одновременно много-много слов.

Зёзик – это наш любимый кот. Он прибился к нам на улице ещё маленьким, худеньким котёнком. А теперь это огромный котяра дымчатого окраса с жёлтыми, круглыми, как блюдца, глазами. Зёзик, как и Шруля, любитель вкусно и часто поесть.

Шруля заметил исчезновение колбасы и с криком: «Лови этого серого прожору!» помчался за котом. Но споткнулся о половик и врезался лбом в косяк. Я от смеха чуть не грохнулся с табурета.

– Вот это мозговстряс, – покрутив головой, произнёс братец.

В этот момент из комнаты дедушки послышались возмущённые крики:

– Ой, беда, ой беда!

Из своей комнаты прибежала сестрёнка, и всей ватагой мы забежали в комнату деда. Он с поникшим и растерянным видом сидел в своём любимом кресле, поглаживая рукой свою густую белую бороду.

– Дедуля, что случилось? – задала вопрос сестра.

Дедушка поднялся из кресла и произнёс:

– Беда пришла. Пропала главная ёлка страны. Вернее, её

кто-то похитил. Об этом сейчас сообщили по новостям. Если её не установят до новогоднего боя курантов, то Новый год не наступит, в домах у детишек не зажгутся новогодние ёлочки, и мы не сможем им раздать подарки, которых они очень ждут.

– Шарики-шустарики... – прошептал я.

Да-да. Вы не ошиблись в своих догадках. Наш любимый дедуля – Дед Мороз, а наша сестрёнка – Снегурочка.

Мы все стояли в оцепенении. Я, Шруля, Зёзик и Снегурочка помогали дедушке готовить подарки для ребят, и если они их не получают, то перестанут верить в Деда Мороза и новогодние чудеса. Этого нельзя допустить.

Шруля толкнул меня локтем в бок и прошептал:

– Пупля, надо действовать. До Нового года осталось всего три дня.

Мы побежали в свою комнату, чтобы разработать план действий по розыску похищенной ёлки.

– Так, Шруля, надо установить обстоятельства исчезновения ёлки.

Мы включили на своём планшете повтор новостей и внимательно посмотрели. Ну что. Информация очень скудная.

Водитель, который вёз ёлку в Москву, и сопровождающие его полицейские захотели кушать. Остановились возле придорожной пиццерии перекусить, а когда вышли, то автомашины с ёлочкой уже не было. Кто сидел за рулём грузовика, на записях видеокамер не видно. По следам найти машину

не удалось, так как шёл густой снег. Как сказал бы майор Гром – полный «глухарь».

Шруля возмутился:

– Могли бы пиццу доставкой прямо в кабину заказать. Как говорится – вас хоросый аппетит курьер с пиццей утолит, – шепеляво добавил он.

– Братец, в тебе погибает поэтический талант.

– Мы проведём собственное расследование. Ты согласен со мной, Шруля?

– Да, Пупля, я с тобой. Но как мы попадём в Москву?

– Братец, всё просто. Завтра утром от вокзала отходит в Москву автобус. Мы на нём доедем и вечером будем на месте.

Шруля не унимался:

– Это хоросая идея, Пупля. Но мы дети, и нас без взрослых не пустят в автобус.

Я его успокоил:

– Не переживай. Мой мозг что-нибудь придумает. А твоя задача – взять с собой провиант в дорогу. Сейчас ложимся спать, так как автобус отъезжает в шесть утра.

Будильник зазвонил в пять. Шруля даже не шелохнулся: прижавшись с Зёзиком друг к другу, они оба сладко сопели.

Я скомандовал:

– Шруля, подъём! А то опоздаем на автобус.

Мы быстро оделись. Братец попросил помочь ему надеть рюкзак с сухим пайком.

– Ого, какой тяжёлый рюкзак. Ты провианта на полгода с собой взял?

Шруля в ответ привёл контраргумент:

– Ладно, Пупля, не ворчи. А если мы умрём от голода, то кто найдёт ёлку и спасёт Новый год.

– Шруля, а планшет ты положил?

– Да, конечно.

– Братишка, тогда присядем на дорожку.

Шруля присел на скамейку, но тут же подскочил, как ужаленный.

– Пупля, а как же дедуска и сестрёнка? Они нас потеряют и будут волноваться. А дедуле нельзя волноваться. После этой кражи у него и так нервы ни к чёрту.

Я успокоил Шрулю:

– Не переживай. Я написал Снегурочке записку и оставил на столе. Она всё объяснит дедушке. Мы же с тобой самостоятельные пацаны, и у нас всё получится. Двинули в путь!

Мы тихо вышли из дома. Под ногами хрустел свежий снег. На небе ещё была луна, и она нам освещала дорогу. Дойдя до автовокзала, мы затаились за рекламным стендом на перроне. Уже шла посадка в автобус до Москвы.

Мой братец засуетился:

– Пупля, что будем делать? Там стоит контролёrsa и проверяет билеты.

В этот момент рюкзак на Шруле зашевелился и заурчал. Он запаниковал:

– Пупля, спасай! В моём рюкзаке какие-то тёмные силы.

– Шруля, не паникуй.

Что-то сильно знакомое урчание из рюкзака. Я расстегнул молнию – и на свет появилась серая морда с большими жёлтыми глазищами и куском колбасы в пасти.

Я возмутился:

– Зёзик! Шарики-шушарики! Как ты сюда забрался?

Теперь понятно, почему рюкзак был такой тяжёлый. У Шрули паника сменилась волнением.

– Пупля, проверь, этот серый пухляс, наверно, уничтожил весь нас продовольственный запас!

– Колбаса, конечно, исчезла, но сок и булочки остались.

– Так, Шруля, стоп! У меня идея! Будем надеяться, что контролёрша обожает котов.

Я повернулся к нашему дожёвывающему колбасу коту.

– Зёзик, миленький. Тебе, конечно, будет трудно, но ты должен отвлечь контролёршу, изображая бедного, несчастного, голодного и бездомного котика. И не забудь жалобно мяукать. Если ты меня понял, то дай знак.

Зёзик протяжно мяукнул и медленно побрёл в сторону автобуса.

– Шруля, как только контролёрша отвернётся, мы должны быстро запрыгнуть в отсек для багажа и там спрятаться. Будь наготове.

Зёзик, издавая душеспипательное мяуканье, подошёл к контролёрше и устоялся на неё своими большими, круглы-

ми, бездонными глазами, выдавливая из них слезу.

Чары подействовали, и женщина-контролёр потянулась к Зёзику.

– Чей ты, милашка? Ты потерялся? Ты голодный? Иди ко мне. Сейчас автобус отправится, и я тебя покормлю, у меня есть вкусняшки.

«Ну, всё, – подумал я, – после таких слов Зёзик точно про нас забудет». Но наш котяра побежал за автобус, а контролёрша за ним.

Я скомандовал:

– Шруля, бежим!

Мы быстро заскочили в багажное отделение и спрятались за чемоданами. Через мгновение к нам заскочил и Зёзик. Мы все затаили дыхание.

– Котик, где ты? Кис-кис-кис! – контролёрша искала бедного Зёзика.

В этот момент пришёл водитель автобуса и закрыл багажный отсек. Контролёрша пожелала ему удачной дороги, и через мгновение зарычал двигатель автобуса. Наша миссия началась.

В отсеке для багажа было, конечно, не очень удобно путешествовать. На кочках нас подкидывало вместе с чемоданами и сумками. Да и холодновато было. Хвост Зёзика постоянно хлестал нам по носу, отчего мы по очереди чихали.

Между чихами Шруля поглощал булочки и шептал стишок:

– Ехали мы, ехали к белке за орехами. По кочкам, по кочкам, по маленьким пенёчкам. Да в ямку бух! Раздавили сорок мух!

Прошептав в десятый раз этот стишок, Шруля произнёс:

– Пупля, что-то волнительно. Мы ещё никогда так далеко от дома не уезжали. Ой, я от волнения засрулямзил весь продовольственный запас!

В этот момент заскрипели тормоза автобуса, и он остановился.

– Шруля, давай быстрее, открываем рычаги дверцы и выскакиваем, пока водитель нас не засёк! Зёзик, не отставай!

Ну, вот мы и в Москве. Конечно, не в самом центре, а где-то на окраине. Но всё равно чувствовался масштаб этого величественного города.

Мой братец крутил головой в разные стороны.

– Пупля, а где снег? В новостях говорили, что был снегопад.

– Шруля, это же Москва. Сегодня снег, а завтра дождь. Привыкай.

Я достал планшет и начал искать нужный адрес.

– Судя по навигатору, до нужного нам кафе 1800 метров. Пойдём, брат. Зёзик, иди за нами, а то потеряешься.

Мы шли, стараясь не привлекать внимание. Вечерняя Москва завораживала. Всё было украшено разноцветными гирляндами и композициями. Здания красовались в новогодних иллюминациях. На дорогах в пробках гудели маши-

ны. Все куда-то ехали и бежали. Видимо, торопились подготовиться к Новому году. Но люди не знали, что Новый год может не наступить.

– Пупля, смотри, мы досли. Вон это кафе!

Мы тихонько подошли к витрине. Внутри всё бурлило. Вкуснейшие ароматы разносились по округе. Повара искусно раскручивали тесто для пиццы, между столиками снова-таки официанты, клиенты с аппетитом уплетали свежеприготовленную еду.

– О-о-о, Пупля, на это невыносимо смотреть! Видис, какая аппетитная пепперони! А вон додстеры! Во мне просыпается Веню и требует все эти вкусняски.

– Шруля, возьми себя в руки, помни, с какой миссией мы здесь.

Братец начал бормотать:

– Я не голоден, я не голоден, я совсем не голоден.

– Пупля, а где Зёзик?

Мы стали смотреть по сторонам, но его нигде не было.

Братец стал бегать вдоль кафе и кричать:

– Зёзик, дружище, где ты? Кис-кис-кис.

– Шруля, смотри! В кафе под стойкой торчит очень знакомый серый хвост.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.